

А. Н. Данилов¹

**СОВРЕМЕННЫЙ МИР НА ПЕРЕПУТЬЕ:
ЦЕННОСТИ ЭПОХИ
НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ**

Каждая эпоха порождает свои механизмы регулирования мирового развития. При этом одни механизмы остаются эффективными на долгие времена, другие же

¹ Заведующий кафедрой социологии Белорусского государственного университета (Минск), член-корреспондент НАН Беларуси, доктор социологических наук, профессор. Автор и соавтор более 300 научных работ по социологии, методологии и методике социологических исследований, теории и истории социологии, в т. ч. монографий «Переходное общество: проблемы системной трансформации», «Власть и общество: поиск новой гармонии», «Социология власти: теория и практика глобализма», «Ценностный мир современного человека: Беларусь в проекте „Исследование европейских ценностей“» (в соавт.), «Слово о современниках: эссе, интервью», «Знать, чтобы предвидеть... Социологические этюды», «Синтез философии, науки и культуры», «Современное белорусское общество: социологическое прочтение» (в соавт.) и др. Председатель Белорусского социологического общества. Главный редактор «Журнала Белорусского государственного университета. Социология». Лауреат премии НАН Беларуси.

сразу после принятия уходят в небытие. Мы подошли ко времени смены эпох, и не надо быть большим аналитиком, чтобы заметить: механизмы послевоенного регулирования пришли в негодность. Глобальные институты в лице ООН и других международных организаций, обеспечивающие стабильность и мир на планете, упреждая или регулируя неизбежные конфликты и кризисы, вдруг начали пробуксовывать. Им все труднее сдерживать нового гегемона — США. Вместе с тем это лишний раз показывает, насколько надежными и справедливыми были эти глобальные международные институты. Поэтому вряд ли стоит так быстро и легко отказываться от накопленного ими положительного опыта. Справедливости ради следует отметить, что даже этим глобальным институтам не всегда удавалось предотвратить войны на планете, однако эти

войны носили локальный характер, нового мирового пожара все же удалось избежать...

Серьезными аргументами в пользу философии ненасилия, на мой взгляд, служат историческая память человечества, понимание ценности мирного сосуществования и принятие человеческой жизни как высшей ценности на Земле. Как это непросто... В этом году исполнилось 75 лет со дня окончательного снятия блокады Ленинграда. Подвиг ленинградцев никогда не померкнет в людской памяти. Вспоминаются проникновенные слова из выступления Даниила Гранина в бундестаге 27 января 2014 года: «Немцы хорошо знали, что происходит в городе, про ужасы голода, знали от разведки, от перебежчиков. Противник мог войти в город, но понимал, что город и солдаты будут стоять насмерть. <...> В дневниках того времени люди писали: „Господи, дожить бы до травы“. По скромным подсчетам, за время блокады умерло больше одного миллиона горожан. <...> У людей не исчезло, а появилось больше сострадания. Единственное, что можно было противопоставить голоду и бесчеловечности фашизма, — это духовное сопротивление людей. <...> Часто оказывалось, что спасались те, кто спасал других... Конечно, и спасатели умирали, но поражало меня то, как им помогала душа не расчеловечиваться. <...> Ненависть — чувство тупиковое, в нем нет будущего. Надо уметь прощать, но надо уметь и помнить. <...> В конечном счете всегда торжествует не сила, а справедливость и правда»¹.

Нас в Беларуси часто упрекают, что мы чересчур терпеливы, что бывает непросто вывести нас из себя. И что слишком консервативны, не склонны к переменам, демократию, мол, не поддерживаем, и «цветные революции» нас не берут. Что тут скажешь, ленинградцы нас поймут — слишком много пришлось пережить и испытать в жизни белорусскому народу, чтобы на уровне генетической памяти из поколения в поколение передавалась очевидная прописная истина-пожелание: «только б не было войны».

Мой отец, гвардии старший сержант Николай Афанасьевич Данилов, участвовал в боях за полное снятие Ленинградской блокады 75 лет тому назад. Всегда гордился своей самой высокой наградой — медалью «За освобождение Ленинграда». Вот и главная ценность мирового развития на все времена — *не допустить войны*.

Проблема мирового развития всегда волновала человечество, особенно в контексте возможности его предсказуемости и управляемости. Чаще всего повышенный интерес к этой проблеме возникает в периоды кризисов, когда мир стоит на пороге глобальной катастрофы или готовится принять новый облик. Точки роста формируются еще в прежнем обществе, но заметить перспективу и динамику их развития удается немногим. А предвидеть новый облик будущего общества дано лишь самым прозорливым.

В нынешнее переломное для всей человеческой цивилизации время особенно важно взглянуть в глубинную суть процессов трансформации. Эти перемены

¹ Гранин Д. «... Всегда торжествует не сила, а справедливость и правда» // Социология (Минск). 2016. № 1. С. 3–6.

предполагалось органически вписать в новый облик мира. Однако многим независимым государствам суверенитет оказался не по силам. Надежды и ожидания, с которыми многие встретили свежий ветер перемен, оказались очередной иллюзией². Приходилось заново учиться умению идти на компромиссы, поступаться личными политическими амбициями, преодолевать накопившуюся неприязнь, проявлять терпимость и понимание ситуации, поступаться малым, чтобы сохранить перспективу. Вот и еще один вывод для будущего — *поступаться малым, чтобы сохранить перспективу*.

Сегодня наступило время, когда состояние нестабильности становится перманентным. Кризис за кризисом обрушивается на современных землян: глобальный финансовый кризис, упадок морали, экологические проблемы, международный терроризм, угроза ядерной войны и т. д. Резко снизилось доверие к результатам научных исследований и в то же время остро востребованы новые сценарии будущего, изменяющие привычные представления, побуждающие представителей разных наук искать ответы на новые вызовы времени. Вспомним хотя бы выход в 2014 году фундаментальной работы экономиста Томаса Пикетти «Капитал в XXI веке»³. В своей монографии автор сделал математически обоснованный прогноз дальнейшего роста социального неравенства и поляризации бедности и богатства: в руках самой богатой части человечества, составляющей 0,1 % мирового населения, сосредоточено сегодня больше богатств, чем у всех остальных. Факт глобального социального неравенства известен давно, еще со времен К. Маркса, но Т. Пикетти написал об этом свежо и современно...

Серьезно встряхнул общественное мнение и повысил интерес к проблемам будущего бестселлер Ю. Н. Харари «Homo Deus. Краткая история будущего»⁴. Главное сейчас, полагает Ю. Н. Харари, осознать, что мы находимся на перепутье, и понять, куда ведут пути, простирающиеся перед нами. Мы не в силах остановить ход истории, но можем выбрать правильное направление движения. Хотя это очень непросто... И вот еще один вывод: *надо понять, куда ведут пути, простирающиеся перед нами*.

Проблемы прогнозирования и управляемости будущего активно разрабатывались и в советское время. Тогда строили светлое будущее, и долгое время эта цель вдохновляла на ратные и трудовые подвиги советских людей. Затем грянули разоблачения и очернение прошлого. За образец будущего взяли витринный капитализм, которым было принято восхищаться и по кусочкам переносить в советскую реальность. В это время Римский клуб в своих сценариях будущего объявил чуть ли не о конце света. Пережили... К счастью, конец света не наступил.

Предсказания будущего были популярны всегда. К. Маркс, Э. Дюркгейм, М. Вебер, Т. Адорно, Г. Маркузе, К. Мангейм, З. Бауман, Р. Белл, У. Бек и другие

² Антонович И. И., Данилов А. Н. Геополитика в эпоху нестабильности. Минск: Беларуская навука, 2018. С. 293.

³ Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015.

⁴ Харари Ю. Н. Homo Deus. Краткая история будущего. М.: Синдбад, 2019.

в своих трудах делали научно обоснованные прогнозы. Созданные ими образы будущего сыграли важную роль в его осмыслении, хотя почему-то ни один из них не был оптимистичным. Может, поэтому и не сбылись, но многие серьезно всех напугали. В современной науке получила распространение позиция неопределенности в отношении как настоящего, так и будущего состояния общества. Позиция неопределенности означает признание того, что спонтанное развитие общества не позволяет предвидеть будущее. И дело здесь не только в недооценке прошлого. Речь идет об очередной смене научных идеалов и обновлении парадигм. Возможно, это симптомы смены научной картины мира, новой глобальной научной революции. В. С. Степин отмечал: «Идеал прогресса как ускоряющихся инновационных перемен в наше время модифицирован в *идеал устойчивого развития*: приоритет получают такие инновационные сценарии, которые не просто взламывают и уничтожают традицию, а, адаптируясь к некоторым ее аспектам, избирательно и постепенно трансформируют традицию»¹.

Однако «застывшая стабильность» может перерасти в явление, которое называется стагнацией. В свою очередь, стагнация может привести к развалу экономики, ухудшению условий жизни людей и, как следствие, к активным протестам.

«Чтобы обеспечить освоение сложных, развивающихся человекообразных систем, необходимо сопоставление внутринаучных этических регулятивов с более широкими, выходящими за рамки собственно науки гуманистическими принципами. Сопоставление такого типа достигается в ходе социально-этической экспертизы научно-технологических программ и проектов. <...> Если ранее полагалось, что автономия науки обеспечивает генерацию в ней объективно истинного знания и автоматически реализует гуманистические идеалы, то теперь выясняется, что достижение этих целей в науке XXI века требует дополнительно социально-этического контроля, который обеспечил бы выбор из множества возможных сценариев научно-технологического развития наиболее благоприятного сценария, не угрожающего разрушением биосферы и человеческой социальности»². Еще один вывод: *выбор из множества возможных сценариев развития наиболее благоприятного, не угрожающего разрушением биосферы и человеческой социальности, требует дополнительного социально-этического контроля.*

Современные технологии влияния на сознание людей открыли широкие возможности информационного насилия, манипуляций общественным сознанием со стороны средств массовой коммуникации, анонимных источников в социальных сетях, связанных с интересами финансовой олигархии и ее ролью в организации современного мирового рынка. Несмотря на немалые усилия, пока с большим трудом удастся выстраивать новые точки роста, позитивные сценарии преодоления кризиса государственного управления. Правда, совместить власть олигархата и государствен-

ное управление пока никому не удавалось. Видимо, прав был В. С. Степин, когда писал: «*Сегодня решение проблемы формирования новой матрицы ценностей выступает условием перехода к новым стратегиям цивилизационного развития.* Идея устойчивого развития цивилизации и преодоления глобальных кризисов нереализуема без выполнения этой задачи»³.

Что представляет собой новая система ценностей? Один из самых актуальных вопросов: что мы принимаем и от чего отказываемся? Ведь формирование новой системы ценностей — процесс чрезвычайно непростой и небыстрый. С ним всегда связано нарастание неустойчивости в обществе, ослабление власти и обострение многих социальных проблем.

На современном этапе на роль доминирующего претендует сценарий, реализованный в потребительских обществах Запада. Он основан на идее роста потребления как условия экономического роста, в этот процесс включаются научно-технологические революции, формирующие новые типы технологического уклада. Успехи потребительских обществ в улучшении качества жизни сделали привлекательной организацию экономики по принципу роста потребления.

Сложившаяся система экономического роста имеет свои ценностные основания. Хотя мы не устаем повторять, что в современном мире нет образца для подражания в государственном строительстве, неявно он все же присутствует и даже навязывается постсоветским странам. Это либеральная модель развития с рыночной экономикой и потребительским обществом, где совсем иные ценности, чем те, с которыми мы жили долгое время... Что, как вы понимаете, не одно и то же.

Современное экономическое и научное развитие, особенно в последние десятилетия, нашедшее свое воплощение в новых информационных и коммуникационных технологиях, в нарастающей глобализации, которые оказывают большое влияние на человеческое поведение, поставило всех нас перед новыми вызовами. Естественно, что эти перемены меняют наши представления об окружающем мире и о самом человеке, его нравственном поведении. Уже очевидно, что постоянно прогрессирующая цивилизация способна разрушить культуру, незамедлительного реагирования требует надвигающаяся экологическая катастрофа. Глобализация стремится к полной унификации, свободная рыночная экономика обостряет социальные конфликты, разделяя людей, порождая новую несправедливость, неравенство, бедность, протест.

Чтобы общество перешло в новое состояние, нужны ориентиры, цели, которых желало бы достигнуть подавляющее большинство населения Земли. И кто-то должен к новым высотам вести, сознательно неся свой нелегкий крест, быть нравственным примером, жертвуя собой. Сегодня же царит культура вырождения, где нет места академизму, классические работы неузнаваемо искажены и обращены к низменным инстинктам, национальное сдвинуто к крайнему национализму, манипуляции историей приводят к полному нигилизму, когда здравый смысл и научная аргументация теряют всякое значение. «Рыночная экономика

¹ Степин В. С. Цивилизация в эпоху перемен: поиск новых стратегий развития // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. 2017. № 3. С. 10.

² Там же. С. 11.

³ Степин В. С. Указ. соч.

вышла за собственные пределы, разлилась по всей поверхности. В обществе есть много аспектов, для которых рыночные механизмы губительны. Таковы публичное пространство государства, интеллектуально-духовная деятельность, межличностные отношения и многое другое. Экономика является первой, базовой в том смысле, что с нее начинается, но совсем не в том смысле, что все делается ради нее. Есть много ценных вещей, которые на деньги не обмениваются. Как раз они и являются самыми ценными в жизни»¹.

Дело даже не в интеллектуально-духовном потенциале — он еще сохранился. Просто он не востребован. «...Мы живем в странную эпоху. Россия переживает глубочайшую национальную катастрофу, а на нее не откликнулись ни литература, ни поэзия, ни философия, ни музыка... Нет духовных открытий, которые стали бы центром притяжения интеллектуальных сил, источником общественного вдохновения...»² В этих условиях *ценности, вырабатывавшиеся человечеством на протяжении многих столетий социальной эволюции, могут быть разрушены.*

Сохранение ценностного кода во многом зависит от *достижений социально-гуманитарных наук.* Эти науки в процессе исследования и технологического освоения сложных социальных систем и практик активно взаимодействуют с естественными и техническими науками, образуя междисциплинарные комплексы знаний, необходимые для решения конкретных исследовательских и практических задач.

В ближайшем будущем человечество, осваивая конвергентные технологии, столкнется с новыми проблемами, решение которых потребует нового уровня социально-гуманитарных научных исследований. Роботизация и применение информационных технологий ставят задачу изменения стратегий обучения и подготовки специалистов. Возникают вопросы, как перестроить процессы обучения, как организовать воспитание нового поколения людей. И такое осмысление невозможно без *наращивания потенциала социально-гуманитарных наук.*

Сегодня уже существуют и реализуются проекты генетического улучшения отдельных свойств человека с целью более успешного выполнения им определенных видов деятельности. Тенденция конструирования самых разных генетически специализированных индивидов, приспособленных для осуществления строго определенных видов деятельности, может радикально изменить структуру общественной жизни. *Ученые не исключают возможности трансформации общества, где люди превращаются в генетически запрограммированных биороботов.*

Как мы уже отмечали, усложнившийся социум, его постоянная изменчивость делают будущее весьма неопределенным, смещают исследовательский акцент на развитие новых теорий, способных помочь в осмыслении мира. В этих условиях важно не подменять реальный анализ нынешнего состояния общества морализированием и краснобайством. Надо заниматься научным анализом реального мира, учитывая при

этом новые технические, биологические, психологические, экономические и другие достижения. Поэтому *конструирование новых социальных теорий, адекватно описывающих и объясняющих современный мир во всей его сложности, представляется весьма актуальным для современной науки.*

Гуманитарные и социальные науки не могут не реагировать на потребность в анализе современного мира, поскольку наличие этой потребности делает их присутствие видимым в публичной сфере именно в эпоху кризисов и быстрых трансформаций. Мы до сих пор не сумели достойно проанализировать социальные достижения и провалы Советского Союза, а также динамику и последствия последующей реставрации капитализма... «Советская „Атлантида“ ушла под воду. И мы там, где находятся все народы, — в суровой реальности, где бал правит частный интерес и где каждый за себя»³. «Поражает другое, — пишет А. А. Гусейнов, — все сколько-нибудь серьезные исторические изменения в России сопровождалось интеллектуально-духовными прорывами. Достаточно назвать всплески в поэзии, литературе, кино, философии, порожденные хрущевской оттепелью. А сейчас? Произошли фундаментальные изменения строя жизни, положения России в мире — и никакого отзвука на высших этапах сознания... Надо задуматься: что собой представляют, куда ведут преобразования, которые осуществляются без вдохновения, без мысли и чувства? <...> Для славшейся армии поэты не слагают гимнов, композиторы не пишут маршей»⁴.

На что надеяться, «что ждет общество, где элиту составляют сплошь звезды попсы и дизайнеры, программисты и футболисты? Эти представители креативного класса в массе своей не создают сегодня подлинные ценности, а паразитируют на пороках и недостатках человека и общества, формируя искусственные, зачастую вредные потребности... Кто из креативщиков может похвастаться своим вкладом в культуру, который был бы сопоставим с вкладом ученых и художников прошлого?»⁵

Чрезмерное увлечение глобализмом, в том числе его поощрительное толкование экспертным сообществом, умиление по этому поводу может иметь отрицательные последствия для суверенной политики отдельно взятых стран. Этот аспект переоценки глобального по сравнению с национальным особенно важен для России и других постсоветских стран. Нельзя создавать ненужную зависимость от внешних факторов в ущерб собственным интересам. Россия всегда должна быть готова к противостоянию Западу в разных сферах, будь это противоракетная оборона в Европе, Арктика или «цветные революции». Как показывает опыт, противостояние с Россией часто объединяет Запад, но это не должно нас дезориентировать. Не все, что экономически выгодно с точки зрения международного разделения труда, целесообразно применять. *Решающий выбор диктуется безопасностью государства.*

³ Гусейнов А. А. Указ. соч. С. 334.

⁴ Там же. С. 451–452.

⁵ Антонов М. Феодализм «продвинутых». Вся власть олигархам интеллектуальной собственности? // Литературная газета. 2014. № 5 (5–11 февр.). С. 9.

¹ Гусейнов А. А. Философия — мысль и поступок : статьи, доклады, лекции, интервью. СПб. : СПбГУП, 2012. С. 453.

² Там же. С. 464.

С распадом Советского Союза «конца истории» не наступило. Вывод: надо *достойно проанализировать социальные достижения и реальные провалы Советского Союза, а также динамику и последствия последующей реставрации капитализма.*

В своей нобелевской лекции белорусский писатель Светлана Алексиевич отмечала: «Мой путь на эту трибуну был длиной почти в сорок лет — от человека к человеку, от голоса к голосу. Не могу сказать, что он всегда был мне под силу этот путь — много раз я была потрясена и испугана человеком, испытывала восторг и отвращение, хотелось забыть то, что я услышала, вернуться в то время, когда была еще в неведении. Плакать от радости, что я увидела человека прекрасным, я тоже не раз хотела»¹. Вывод для будущего — *увидеть человека прекрасным... как мечта, как прогноз на будущее.*

И все же, рассматривая последствия системной трансформации постсоветских стран, нельзя не видеть, что мир приходит не к многополярности и усложнению структуры, а, наоборот, к ее упрощению. Кстати, как и ранее — к элементарной двухполярности. Раньше это был мир социализма в лице СССР и мир капитализма в лице США. Сегодня, когда преемник СССР — Россия — поднимается с колен, становится самостоятельным мировым игроком, даже называя свою систему капиталистической, это другой капитализм. Я бы назвал его постсоветским. И все другие страны опять оказались перед выбором: на чью сторону перейти, какую позицию занять. Кому-то может показаться, что и в такой ситуации можно быть самостоятельными. Но на практике это не так... Неприсоединившиеся страны временно могут ими быть, но только в том случае, если им позволят два эти гиганта. Первыми падут те, кто не имеет ресурсов. Те, кто богаче, устоят, но лишь до тех пор, пока кто-то из великих не захочет прибрать их к рукам. К сожалению, мир лучше не стал...

Выводы. Анализ показывает, что современное общество находится на перепутье, когда состояние стратегической нестабильности становится перманентным, глобальный финансовый кризис накладывается на упадок морали, происходит деградация экологической среды, нарастает международный терроризм, проявляются симптомы возможности ядерной войны и т. д. Конечно, каждая эпоха, в том числе эпоха неопределенности,

рождает свои механизмы регулирования мирового развития, в основе которых лежит историческая память человечества, понимание ценности мирного сосуществования и принятие человеческой жизни как высшей ценности на Земле. Не допустить войны — главная ценность мирового развития.

Трудно, но необходимо осознать, что мы находимся на перепутье, поэтому учимся поступаться малым, чтобы сохранить перспективу на будущее, и стремимся понять, куда ведут пути, простирающиеся перед нами. Когда вы не в силах остановить ход истории, надо выбрать правильное направление движения.

Решающий выбор диктуется безопасностью государства. Проведенный анализ показывает, что идеал прогресса как ускоряющихся инновационных перемен в наше время модифицирован в идеал устойчивого развития, где условием перехода к новым стратегиям цивилизационного развития является формирование новой матрицы ценностей. Сложившаяся сегодня система экономического роста имеет свое ценностное основание — общество потребления. Сохранение общества потребления или предложение альтернативных сценариев развития во многом зависит от достижений социально-гуманитарных наук.

Прогресс сделал человека потенциально лишним в самом процессе трудовой деятельности, а непомерно раздутая свобода оказалась просто предоставленностью людей самим себе. Очень точно писал В. С. Степин: «Новые ценности ниоткуда извне не придут — они должны начать формироваться в недрах техногенной культуры, и важно отыскать точки их роста»². Нельзя предвидеть будущего, не извлекая уроков из собственной истории.

В завершение приведу слова президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко из его выступления в ходе общей дискуссии на 70-й юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке 28 сентября 2015 года: «Нужно осознать ответственность перед будущим, думать о том, что мы оставим после себя»³. Как видим, будущее не возникнет само по себе. Его надо строить нам, здесь и сейчас. Каким построим, таким оно и будет...

Времена меняются, и меняется взгляд на будущее, прогнозные оценки становятся все более адекватными, но почему-то тревога не исчезает...

¹ Алексиевич С. О проигранной битве : нобелевская лекция. 7 декабря 2015 г. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=279406&p=1>.

² Степин В. С. Указ. соч. С. 10.

³ Лукашенко А. Г. Общая дискуссия на 70-й юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи ООН 28 сентября 2015 г. URL: <http://www.ctv.by/v-pervyy-den-obshchepoliticheskoy-diskussii-svoyu-pozitsiyu-ozvuchili-pochti-dva-desyatka-glav>.